

ЗАМЕТКИ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Елизавета БАЧЕЕВА,
Институт развития избирательных систем

5 ноября, 7:50 утра, избирательный участок № 181 по выборам губернатора Калининградской области и депутатов Калининградской областной Думы, г. Калининград. Председатель избирательной комиссии со знанием дела объясняет наблюдателям их права и обязанности: «А теперь прошу всех убедиться в том, что избирательные урны пусты. Если вы заметите вброс лишних бюллетеней, мы непременно вместе с вами вскроем ящики и весь мусор достанем». Наблюдатели в ответ одобрительно кивают головами. На улице толпятся молодые солдаты военной части, приписанной к участку. В 8:05 они дружным строем направляются в гостеприимно открытые двери школы. Голосуют также организованно – два человека заходят в кабины для тайного голосования, восемь рассаживаются за столы, предусмотрительно расставленные на избирательном участке. Соблюдение тайны голосования является не обязанностью, а правом.

Избирательная кампания в Калининграде была отмечена рядом особенностей. Прежде всего, ее называли беспрецедентной по объему используемых «грязных технологий». Как заметила одна избирательница, объясняя свое нежелание идти на избирательный участок, столько компромата было вылито кандидатами

друг на друга, что выбирать в результате оказалось не из кого. Играя не по правилам, кандидаты подорвали доверие к самой процедуре голосования и потеряли значительную часть своего потенциального электората.

Замечу, что 5 ноября проводились выборы не только губернатора и депутатов областной Думы, но в некоторых районах – глав муниципальных образований и депутатов представительных органов местного самоуправления. Если о претендентах на пост губернатора местные жители имели какое-то представление, то фамилии кандидатов во всех остальных бюллетенях видели в первый раз. Законом «О выборах депутатов Калининградской областной Думы» предусматривается проведение выборов по смешанной избирательной системе. Тридцать два депутата избираются по одномандатным округам, а пять – по общерегиональному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за общерегиональные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками. Смысл использования подобной системы в Калининградской области и принятого соотношения 32:5 объяснить не смогли ни организаторы выборов, ни избиратели. Тем не менее, при голосовании по смешанной

системе добавляется один лишний бюллетень, в который заносятся конкурирующие избирательные объединения. В результате, 5 ноября в Калининграде считали три бюллетеня, в области – до шести. Совмещение выборов разного уровня привело к построению довольно сложной и запутанной системы избирательных комиссий. Здесь появились окружные комиссии по выборам депутатов местной думы и по выборам депутатов областной думы. В некоторых районах была изменена схема расположения участков, поэтому избиратели, придя, например, в школу, где голосовали на прежних выборах, не находили своей фамилии в списках.

Казалось бы, все это, а также затянувшийся на целый день проливной дождь не должно было способствовать высокой явке избирателей. Однако жители городов и сел постепенно подтягивались к избирательным участкам. С утра, как обычно, голосовали пенсионеры и военнослужащие. Особенно примечательна процедура голосования на участках, к которым приписаны военные учебные заведения. Дело в том, что курсанты не могут уйти в увольнение до тех пор, пока не проголосуют. Поэтому подобные избирательные участки с утра превращаются в поле битвы. Бюллетени заполняются на спине товарища ручкой, взятой у наблюда-

теля, и спешно забрасываются в урну. Проследить за порядком голосования здесь практически невозможно. Более того, избирателям, которым не повезло проживать в домах, включенных в этот же участок, не представляется никакой возможности протолкнуться к столу избирательной комиссии, дабы получить бюллетень. Вслед за бабушками и военнослужащими на избирательный участок приходят избиратели среднего возраста, родители с детьми, семейные пары. Причем супружеские пары обычно предпочитают заходить в кабину для тайного голосования вдвоем. На одном избирательном участке подобное «семейное» голосование вызвало бурю негодования одного из наблюдателей. Она сделала строгое замечание матери и дочери, заполнявшим бюллетени в одной кабине, абсолютно проигнорировав тот факт, что за соседней перегородкой галочки в бюллетенях проставляет супружеская пара. В ответ на наши удивленные взгляды наблюдатель вполне авторитетно заявила, что супругам можно находиться в одной кабине, а родителям и детям — нет. Почему так — непонятно.

О наблюдателях на выборах в Калининградской области остановлюсь особо. Совмещение выборов в органы государственной власти области и местного самоуправления привело к тому, что на многих избирательных участках наблюдателей было больше, чем членов избирательных комиссий (в среднем на каждом участке — до 10 представителей кандидатов, избирательных объединений и блоков). В соответствии с избирательным законодательством каждый кандидат, избирательное объединение или блок может назначить одного наблюдателя на избирательный участок и одного члена избирательной комиссии с совещательным голосом. Однако число доверенных лиц, имеющих право находиться на избирательном участке, не ограничено. За счет этого даже во втором туре голосования на выборах губернатора Калининградской области 19 ноября на избирательных участках нередко собирались по три-четыре «наблюдателя» от кандидата. Причем такое обилие контролеров несколько не облегчает работу членов избирательных комиссий.

Обращает на себя внимание, что отношения между наблюдателями и работниками участковых избирательных комиссий далеки от доброжелательных. Цель присутствия представителей кандидата на участке не сводится к тому, чтобы

поймать члена избирательной комиссии за руку при совершении незначительной ошибки. По сути, и те, и другие призваны обеспечить нормальное протекание процесса голосования, соблюдение дисциплины и норм закона, одним словом, должны выступать единым фронтом. Однако подобная традиция у нас, видимо, пока не сложилась. А жаль. Ошибочно предполагать, что вся масса фальсификаций, подтасовок результатов голосования и т.д. приходится на уровень участковых комиссий. Повсеместное применение приемов «мертвой петли», вброса бюллетеней и других ушло в прошлое. В подавляющем большинстве своем работники участковых избирательных комиссий — добросовестные люди, которым приходится работать за весьма скромные деньги более 15 часов в день, к тому же под неусыпным контролем со стороны представителей кандидатов.

Практика показывает, что в отношениях наблюдателей и членов избирательных комиссий проявляются две крайности — либо ожесточенная дотошность, либо добродушное попустительство. Последнее объясняется тем, что на небольших участках члены комиссий знают в лицо всех внесенных в списки избирателей, в том числе и присутствующих на участке наблюдателей. Все эти люди — родственники, соседи, друзья, знакомые, знакомые знакомых. В такой ситуации неудобно делать замечания, не говоря уже о том, чтобы составить жалобу по факту нарушения. На закрытие именно такого участка мы попали 5 ноября. Дабы не затягивать процедуру подсчета голосов и составления протоколов до утра следующего дня, члены избирательной комиссии обратились к своим знакомым, выступавшим в этот день в качестве наблюдателей, за помощью в разборе бюллетеней. В итоге все это свелось к тому, что наблюдатели вместе с членами комиссии считали бюллетени, а председатель и секретарь избирательной комиссии составляли протоколы в отдельной, закрытой для посторонних комнате.

В то же время нельзя сказать, что единодушие царило и в лагере самих наблюдателей. Но это и понятно. Поскольку в кампании по выборам депутатов областной думы участвовали не только отдельные граждане, но и избирательные объединения, сформированные на территории области, политические организации и их представители видели друг в друге

потенциальных конкурентов в борьбе за голоса избирателей.

В целом же голосование в Калининградской области мало чем отличалось от других субъектов России. Так же, как и везде, выстраивались очереди избирателей в кабины для тайного голосования, бюллетени заполнялись вне этой кабины, наблюдатели вмешивались в избирательный процесс, члены комиссии хранили все предварительно проштампованные и подписанные бюллетени в ящике стола, а в сейф прятали ручки и линейки, заполняли протоколы карандашами, при подсчете голосов бюллетени наблюдателям не предъявляли. Встречались и более серьезные нарушения, в частности, в бюллетень по выборам депутатов представительного органа одного из муниципальных образований был внесен всего один кандидат. В соответствии с федеральным избирательным законодательством в подобных случаях выборы переносятся на срок не более шести месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов. Непонятно, почему в данном муниципальном образовании решили не следовать нормам федерального закона. По нашему мнению, ошибки совершаются членами комиссий в силу недостаточного знания выборного законодательства, ведь новичкам нередко приходится учиться прямо в бою. В настоящее время комиссии формируются органами местного самоуправления, и пути «попадания» в участковую избирательную комиссию для обычных избирателей являются тайной, покрытой мраком. Состав участковых избирательных комиссий периодически подвергается ротации, и новые люди приходят, как правило, неподготовленными к подобной работе. Если нижестоящая комиссия будет формироваться вышестоящей, как это предлагает Центризбирком РФ, и организовывать голосование и вести подсчет бюллетеней будут специально обученные этому люди, то многочисленных погрешностей и конфликтных ситуаций на избирательном участке в день выборов можно будет избежать. Пока же приходится довольствоваться тем, что есть. Сейчас достаточно увидеть слезы радости в глазах председателей и секретарей УИК, выходящих в три часа ночи или в шесть часов утра из территориальной избирательной комиссии, куда они сдавали бюллетени и где вводили данные с их участка в ГАС «Выборы», чтобы понять — как много нам еще предстоит совершенствовать.

